

Грим не видел ее несколько месяцев, но Эмелия снова стала еще красивее.

В отличие от горячей пикантности Марии и таинственности Алисы, Эмелия обладала призрачной и неземной легкостью.

По внешнему виду Эмелия была похожа на молодую девушку четырнадцати-пятнадцати лет. У нее была голова с длинными мягкими зелеными волосами, а на ее нежном лице всегда можно было увидеть соблазнительно злую и непоколебимую улыбку. На ней была длинная зеленая мантия, сотканная из виноградных лоз и растений, притягивавшихся к земле во время ходьбы, и на голове у нее была красивая корона цветов. На платье не было рукавов, на которых были видны длинные и тонкие пальцы, ногти, окрашенные зелеными соками касания, красивые и кокетливые.

С возрастом Эмелия уже не была такой непослушной, как в детстве. Она была тихой и вежливой, с уважением приветствуя Греем в тот момент, когда она вошла в дверь, прежде чем молча стоять на стороне Гаргамеля, не сказав больше ни слова.

Это действие показалось ей несовместимым с ее прошлой личностью!

Когда симпатичная Эмелия стояла рядом со старым и лысым Гаргамелем, было трудно поверить, что они были отцом и дочерью. Контраст внешности был слишком резок.

Жадность сузила его глаза. С тех пор, как Чип вошел в комнату, он тихо сканировал и исследовал телесные атрибуты Эмелии. С разницей в два уровня, природный барьер, окружавший Эмелию, не мог остановить волны сканирования Чипа. Информация, которую Грим возвращался, заставила его хмуриться.

[Бип] Целевое существо в настоящее время сканируется.

[Имя: Emelia

Виды: Неизвестный

Класс формы жизни: Первая ступень пика

Профессия: Природный адепт

Bodily Attributes: Сила 6 | Физика 9 | Добропорядочность 7 | Дух 19

[.....]

Серия отсканированных данных, собранных вместе, образуя модель молодой и красивой природы, умелой в сознании Грима. Однако, когда сканирование модели достигло ног Эмелии, они сразу же превратились в серию рассеянных и неорганизованных чисел, как будто там была какая-то странная вещь, которая могла помешать сканированию Чипа.

Грим мягко улыбнулась.

"Эмелия, я слышала, как твой отец говорил, что недавно у тебя были неприятности?"

Эмелия встала вперед и, взглянув на Гаргамеля, невольно сказала: "Это не большая проблема". Это просто небольшая проблема, которая возникла во время ассимиляции моего тела". Я могу решить ее сама!"

Улыбка Грима стала еще мягче.

"Не могли бы вы дать мне посмотреть?"

Эмелия выпустила горькую и беспомощную улыбку. Она знала, что не может отказать в просьбе лидера клана. Она слегка подняла свой зеленый халат. Неожиданно то, что появилось перед Гримом, было не парой красивых ножек, а путаницей щупальцеобразных корней, спутанных вместе.

Корни были не очень толстыми, но многие мелкие усы свернулись и сложным образом переплетались друг с другом.

Они были связаны друг с другом, переплетены друг с другом, и все это время они били и били, как будто они были придатками ужасающего стометрового кальмара. Что еще больше поразило Грима, так это то, что кожа этих корней оказалась полупрозрачной. Он очень ясно видел зелено-белые соки, стекающие внутрь.

Более того, по мере того, как корни сдавливались и удлинялись, вокруг них вращались пятна света природы. Если не обращать внимания на их внешний вид, то они были красивы и подвижны, как фантазийный сад.

Эта мутация растения началась от теленка. Верхнее бедро было еще пухлой белой ногой человеческой девочки, но от колена до колена нога превратилась в сотню странных корней растения, спутанных вместе. Однако, эти корни, очевидно, тоже были под контролем Эмелии. Они не влияли на ее повседневную жизнь и мобильность.

"Были ли такие же симптомы во время роста Евы?" Грим повернулся и спросил Гаргамеля.

Гаргамель покачал головой и вздохнул, хмурится на морщинистом лице. Было ясно, что он

беспокоился о состоянии тела Эмелии.

В конце концов, это изменение в сторону растительных черт началось довольно давно.

Однако, изначально, были затронуты только ноги Эмелии. В то время как Гаргамель и Ева с тревогой перелистывали книги в поисках причины, процесс плантации растянулся до колен.

Теперь на белых ногах Эмелии также начали появляться толстые зеленые вены.

Очевидно, что это было симптомом предстоящих изменений. Если они не нашли способа остановить этот плантационный процесс, было очевидно, что через год Эмелия станет совершенно бесчеловечной.

Хотя Мир Адептов не отвергал нечеловеческих адептов, эти нечеловеческие адепты никогда бы не смогли по-настоящему ассимилироваться в ряды основных адептов, которые в основном были людьми. Это привело бы к тому, что в будущем им было бы гораздо труднее получать знания и ресурсы по сравнению с человеческими адептами.

Поскольку даже Ева чувствовала, что состояние Эмелии было странным, это полностью означало, что рост маленькой девочки вышел из-под контроля и понимания двух из них. Иначе, с учетом того, как много они уделили Эмелии, им не пришлось бы обращаться за помощью к Гриму.

Однако, по сравнению с беспокойством и паникой Гаргамеля, сама Эмелия выглядела достаточно спокойной.

Таким образом, у Грима не было другого выбора, кроме как изгнать Гаргамеля из комнаты до честного разговора с Эмелией.

Как только Гаргамель ушел с некоторым колебанием, Грим холодно посмотрел на Эмилию, как на его лице появилась таинственная, но злобная улыбка.

"Гаргамель - мой подчиненный, а Ева столько лет работала на Багровый клан. Как лидер клана, я обязан защищать их интересы. Ты Эмелия, или ты что-то совсем другое? Скажите мне, честно. Иначе..."

Как он сказал это, светло-красный "Burning Domain" поглотил "Эмилию", огненная плащаница кружилась вокруг нее на два метра. Пламя вспыхнуло и лизнуло на нее, как будто они собирались съесть ее в любой момент.

Со способностями Эмелии, как Первоклассницы, Горящий Домен должен был закрыться, чтобы превратить ее в пепел всего за три секунды.

"Я - Эмелия..." Эта зеленоглазая, пурпурно-глазая девушка смотрела прямо в глаза Грима и говорила искренним голосом.

"Тогда подведи защиту своей души и позволь мне лично подтвердить это!"

"...и душа Яры слилась!"

"....."

"Пожалуйста, поверь мне. Я дочь Гаргамеля и Евы! Только... только я слилась с чужеземной душой."

"Слилась..." Грим повторил, его глаза сузились еще больше.

"Да, спавленный; не съеденный!" Эмелия еще раз подчеркнула.

"Открой свою душу. Я должен проверить это сам!"

Эмелия знала, что это нужно сделать. Поэтому у неё не было выбора, кроме как освободить свою защиту и позволить слегка жгучим духовным придаткам Грема простираться в её душевное море.

Это было похоже на красный раскалённый железный жезл, застрявший в её сознании и извращённый. Тело Эмелии в конвульсиях и глаза закатились в голову, замученные до смерти. Однако, у нее не было другого выбора, кроме как выдержать эту агонию и позволить Гриму медленно искать то, что он хотел.

Боль от этого процесса не могла вынести обычный человек!

Поэтому большинство заклинаний, которые искали и извлекали знания, оставляли после себя тяжелый и необратимый психический ущерб в жертве. Даже если бы заклинание увенчалось успехом, жертва была бы доведена до безумия или смерти!

К счастью, Эмелия была адептом. Ее Дух прошел десятки лет обучения и был в сто раз сильнее, чем у обычного человека. Кроме того, Грим был настолько осторожен и нежен, насколько это было возможно. Это были единственные факторы, мешающие ей превратиться в идиотку.

Когда Дух Грема медленно отступал из душевного сознания Эмелии, она промокла в поту и дёргалась на полу.

"Нет... сейчас... ты... поверь мне, не надо!" Несмотря на то, что это была всего лишь простая фраза, Эмелия заикалась и делала паузу, ее голос был слабым и бессильным.

Теперь, когда она лежала на полу, ее тело свернулось в шар, сотни странных корней скручивались друг над другом.

Жадность расплодилась в тишине.

Девушка не ошиблась. Раньше в этом теле существовало две независимые души. Тем не менее, эти две души теперь слились воедино в совершенстве, неспособные отличить одну от другой.

Опять же, это был слияние, а не пожирание!

Согласно тому, что она сказала, одна из душ должна быть потоком смешанной крови Гаргамеля и Евы, известной как Емелия, в то время как другая была чужеродной душой, известной как Яра. Если бы душа Яры поглотила Эмилию, Грим убил бы ее без всякого колебания и милосердия.

Тем не менее, теперь, когда их души расплавились, Эмилия была Яра и Яра был Емелия. Больше не было никакого различия между ними. Это была трудная проблема!

Пока Грим изучал душу девушки, за пределами его комнаты был хаос. Казалось, что кто-то дико атаковал дверь в его комнату, громко стучал в его дверь, защищенную оборонительными массивами.

Грим колебался на мгновение и, наконец, выпустил оборонительные ограничения на дверь.

Громкий стук раздался, когда двери распахнулись. Ева ворвалась снаружи, растерялась и покрылась кровью.

Вероятно, это был ущерб, нанесенный ей автономным возмездием за оборонительные ограничения.

Если бы не Грим, заблаговременно обнаружившая свои действия и прервавшая ответные удары, ее раны могли бы быть еще более тяжелыми.

В комнату адепта третьего класса не так легко было вломиться!

Лесной Дух Ева увидела дёргающуюся Емелию в тот момент, когда она вошла в комнату. Она бросилась вперед и взяла дочь на руки, яростно крича на Грима.

"Что ты с ней сделал? Если что-нибудь случится с моей дочерью, я поставлю свою жизнь под угрозу против тебя".

Гаргамель бросился в комнату, покрытую синяками, потянув за руку Евы всем, что у него было.

"Не будь импульсивным. Это я... попросил помощи у Господа нашего в сегодняшнем вопросе."

Задушенный шлепок прозвучал, как зеленая виноградная лоза отшлёпала Гаргамеля, оставив его катиться по земле и стонать, когда он боролся за то, чтобы встать.

"Если... если что-нибудь случится с нашей дочерью, я... вы, нам обоим не нужно больше жить."

Грим спокойно сидел на своем стуле, молча наблюдая, как разворачивается эта семейная комедия.

В конце концов, той, что остановила Еву, была Эмелия.

Как только Гаргамель и его семья вышли из комнаты в беспорядке, Грим не мог не сузить глаза и бормотать себе: "Принцесса-спор? Интересно..."

<http://tl.rulate.ru/book/4486/849748>